

Оглянись!

Знамя Юности — Минск. —
1992 — 189 руб.

«...ИЛИ ЭТО БОЛИТ ОТТОГО, ЧТО ЛЮБЛЮ?»

ПОЧЕМУ мы умираем?..

Друг показал мне баллады Башлачева.

Башлачевский водовоз Грибоедов Степан, промаявшись всю жизнь на потрепанном «ЗИЛе», однажды стал не Степкой, а Наполеоном, и, опаленный горячим азартом, лупил в полковой барабан, водил войска в бой. А потом снова стал Степаном — то был всего лишь гипноз...

Он домой возвратился под вечер

И глушил самогон до утра.
Всюду чудился запах картечи
И повсюду кричали «ура!».
Спохватились о нем только в среду.

Дверь сломали и в хату вошли.
А на них водовоз Грибоедов,
Улыбаясь, глядел из петли.
Он смотрел голубыми глазами.
Треуголка упала из рук.
И на нем был залитый слезами
Императорский серый сюртук.
Слишком уж это про нас,
Чтобы мы так сумели не жить.
Хотелось закричать —

приказано молчать.
Попробовал ворчать, но могут
настучать.

Хотелось озвереть, кусаться
и рычать.

Пытался умереть — успели
откачать.

Могли и не успеть. Спасибо
главврачу

За то, что ничего теперь я
не хочу.

Психически здоров. Отвык
и пить, и есть.

Спасибо. Башлачев. Палата
номер шесть.

И слишком это безысходно,
чтобы долго тянуть со смертью.
В двадцать семь Башлачева
не стало.

...Вчера еще было тепло, сегодня вдруг случилась вьюга. Мы шли с платформы Ковалева, что под Питером, на кладбище, а в воздухе были лишь ветер со снегом, бывшие в лицо. Мы никак не могли найти могилу Башлачева. Спросили у служителей. «А, Саша?» — женщина подняла голову. И показала: «Там колокольчики звонят — на березах привязаны». Колокольчиков была стая. Позванивали робко. Наверное, пообмерзали.

Если не отлили колокол,
значит,
Здесь время колокольчиков.
...И колокольчик был выше
храма.

Саша Башлачев носил колокольчики на груди. Чтобы душу слышно было.

Зазвонит сердце под
рубашкою...

Уходить самому из жизни — грех, он не мог этого не знать. Но вот ушел четыре года назад, 17 февраля.

...объясни — я люблю оттого,
что болит,
Или это болит оттого, что
люблю?

Почему-то я думаю, что ему простилось. Кажется, душа у него была слишком по-детски чистая и честная, чтобы она поступала неверно. И 17-го тоже. Башлачев, он острее чувствовал и так же жил...

Почему мы умираем? От нездоровья, старости? По глупости, по ошибке? Еще потому, что не знаем, как жить? Еще: потому что нажились? Может, потому, что душа шальная?

Да я сумел бы выжить,
Если б не было такой простой
работы —
жить.

Еще он говорил: «...Не верьте концу, но не ждите иного расклада».

Вчера, значит, это случилось. Четыре года назад.

Сергей ШАПРАН.

А материал о «бате советского рока» — Юрии Шевчуке — читайте на 3-й странице.